

3. Л. Правительственные «заботы» о северных инородцах // Сиб. вопр. 1908. № 25. С. 5.
4. Мациевский Письмо к редактору // Вост. обозрение. 1900. № 50. С. 3.
5. Филинов А. По поводу голода среди орочен // Забайк. обл. ведомости. 1900. № 37. С. 3.
6. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. К-988. Д. 101. Л. 204-205.
7. Попов И. И. Иркутские забытые страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. С. 52-53.
8. Крутовский В. М. Сифилис в России и Сибири и проекты борьбы с ним // Сиб. сб. 1896. Вып. 1. С. 9-22.
9. С. Г. Дети леса (из жизни тунгусов) // Сиб. сб. 1902. С. 140.
10. У. Из Якутской области. Борьба с проказой в Якутской области // Сиб. сб. 1898. С. 139.
11. Белецкий Н. Призрение прокаженных в Вилюйском округе: 1827-1901гг. // Сиб. сб. 1904. С. 46-76.
12. Л. Вековой грех // Сиб. вопр. 1908. № 19-20. С. 4.
13. Арефьев В. Енисейские инородцы (Популярные очерки) // Сиб. сб. 1902. С. 5.
14. РГАЛИ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.
15. Инородческие бедствия // Вост. обозрение. 1886. № 24. С. 1.
16. Авесов Сибирские инородцы // Сибирь. 1876. № 28. С. 1.
17. Л. Вековой грех // Сиб. вопр. 1908. № 19-20. С. 4.

СОФРОНОВ В. Ю.

КРИЗИС ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИБИРИ В КОНЦЕ XVII В.

В конце XVII в. обнаружили многие недостатки и несовершенство важной государственной структуры, несущей на себе функции по контролю за административным аппаратом, осуществляющим управление на территории Сибири. К тому же, назначаемые за Урал воеводы не всегда должным образом исполняли возложенные на них полномочия. Этому способствовало отсутствие должной регламентации обязанностей воевод, что в ряде случаев вело к их злоупотреблениям своим должностным положением. Именно этим можно объяснить интенсивное издание российским правительством ряда законодательных актов, направленных на стабилизацию обстановки в Сибири и налаживание должного контроля за управленческим аппаратом. Именные указы и боярские приговоры, издаваемые в тот период, затрагивали прежде всего контроль за сбором ясака и ведущейся через Сибирь торговли с азиатскими купцами.

Один из первых указов, касающийся воеводского управления в Сибири, был издан 24 апреля 1695 г. «Об оставлении воевод на службе в Сибирских городах, кроме Тобольска, от 4 до 6 лет и более о даче им для письменных дел дьяков ...» помещен в «Полном своде законов Российской империи» в 3-м томе под № 1511 [1]. В нем указывается, что воеводы в большинстве своем не присылают в Москву «сметных и счетных списков», ссылаясь на то, что составлять их некому, отчего «государевым всяким доходам чинится многое умаление». Там же говорится, что «частые перемены воевод» влекут за собой «великие недоборы и всяким доходам оскудение». Далее перечисляется, в чем именно воеводы ущемляют государственные интересы: в торговле вином собственного производства, в отборе у ясачных людей лучших соболей для себя лично, а не в государеву казну, в обложении аборигенов непомерными налогами, отчего те в «Китайское Государство» отъехали. Заканчивается указ прямой угрозой в адрес сибирских воевод «быть от Них Великих Государей в жестоком наказанье и в крайнем разорении пожитков своих».

Другим указом от 26 июня 1695 г., направленным в Сибирский приказ, предписывалось завести всем целовальникам книги по приходу и расходу соболей и другой мягкой рухляди, поскольку ранее все подсчеты велись сугубо «в уме» [2].

21 сентября того же года последовал «боярский приговор» о запрещении пропускать служивых и торговых людей, возвращающихся из Сибири, через Урал, кроме как через таможенную, находящуюся в Верхотурье. Особое внимание обращалось на «воевод и их детей и братью и племянников и письменных голов и знакомцев и людей их» [3]. Ослушников велено было арестовывать и доставлять в Москву вместе с пожитками.

В то же время власти решили навести порядок на всех российских ярмарках, сбор пошлин с которых также составлял немалую статью казенного дохода. 27 ноября издается «боярский приговор» о «Сборе пошлин с товаров на Ирбитской ярмарке». В нем отдельно указывалось, чтоб собранные деньги находились непосредственно на таможне и «воеводе их не отдавать». Там же воеводам запрещалось под любыми предлогами посещать саму ярмарку и «людей своих посылать невелено», чтоб торговым людям от них «в пошлинном сборе порухи не было». В том же «приговоре» следует отметить интересный момент касательно митрополи-

та Сибирского и Тобольского Игнатия (Римского-Корсакова). Владыке также запрещалось направлять своих «домовых людей» на Ирбитскую ярмарку для беспошлинной торговли и указывалось, что ранее «приказной его Осип Немчинов» отказывался платить пошлину за осуществляемую им торговлю. В конце «приговора» служителям Сибирского приказа предписывалось изготовить из серебра особую печать со словами: «печать Сибирской земли Верхотурского уезда Ирбитской слободы», которой бы были отмечены все привозимые на ярмарку товары и впредь ее «держат в таможене» [4].

Очередной именной указ от 18 декабря 1695 г. «Об оценке в сибирских городах ясачных мехов настоящею ценою без прибавки...» указывает опять же на неблагоприятную роль сибирских воевод в оценке отправляемых ими в казну мехов. В указе подробно говорится о завышении оценочных цен на меха, в чем непосредственно участвовали представители власти, и недвусмысленно говорится: «Многие воеводы воруют лучшие ясачные соболи и иным зверем берут себе, а вместо того кладут худыми» и «велят ценить ценою дорогою» [5].

Буквально через несколько дней (24 декабря) следует очередной «боярский приговор» – «Об осмотре на Верхотурской заставе ... едущих в Сибирь и обратно воевод и об отобрании у них в казну всего того, что найдено будет...» [6]. За нарушение предписания виновным угрожала смертная казнь. Следующий именной указ от 26 декабря был направлен на защиту аборигенного населения Сибири, которых местные воеводы и их ближайшее окружение обкладывали непомерным ясаком, большая часть от которого шла в карман сибирских администраторов. Приведем формулировку указа полностью: «О нечинении казней и пыток сибирским ясачным инородцам ни по каким делам без доклада Государям, об охранении их от обид и налогов и притеснений, о посылке приказчиков для ясачного сбора людей добрых по выбору градскому, и о наблюдении, чтоб они ясашных людей не грабили, запрещенными товарами не торговали, и вина не курили и не продавали» [7]. В самом указе сообщается, что «казне в денежных и в ясачном сборе, перед прежними годами, учинился многий недобор» и указывается на виновников недоимок: «Многие прежние воеводы воровали всякую денежную Великих Государей казну» и собирали ее «для своих вымышленных корыстей»; «и

сами воеводы ... вино курили и продавали ... и всяким людям чинили всякое мученье». Там же указываются и конкретные факты выступления местного населения против ясачных сборщиков и служилых людей, которых «на дорогах побивают до смерти», а сами подданные «отошли в подданство в Китайское Государство и в разные дальние безвестные места». Власть требует прекратить беспощинную торговлю воевод с Китаем и укрытие товаров, вывозимых через таможню из Сибири. И, наконец, прозвучала прямая угроза в адрес сибирских администраторов: «И тем самым воеводам быть казненным смертию ж и вотчины и все воры и поместья и животы взяты будут».

Кроме этого можно упомянуть и о другом указе, которым предписывалось присылать «из Сибирских городов дел и донесений в Москву за скрепами воевод, дьяков и подьячих» с конкретным указанием кто за что несет ответ, чтоб воеводы от своих «дел не отпирались» [8].

1 января 1696 г. был издан указ «О приеме в подать от ясачных людей соболей с хвостами» и «в том чинится Великих Государей казне лишний расход» [9]. Надо полагать, что предприимчивые администраторы умудрялись получать выгоду от махинаций с «мягкой рухлядью», подменяя качественные изделия бракованными.

Несколько указов касались совершенствования таможенных дел и должного контроля за проходящими досмотр проезжающими: «Об осмотре Верхотурского таможенному голове едущих с Верхотурья к Москве и из Москвы в Сибирь воевод», «О неосмотрении денег у воевод и дьяков, едущих в Сибирь», «О не взятии торговым людям у сибирских воевод, дьяков и их родственников соболей и других товаров для провоза и торга ими под своим именем» [10].

В 90-е гг. XVII в. вскрываются должностные преступления сибирских воевод князей Гагариных (Ивана Петровича и Матвея Петровича) и их двоюродного брата – Ивана Михайловича – воеводы в Якутске. В связи с этим 23 января 1696 г. издается именной указ: «О взятии показания с торговых людей в сибирских городах о всяких злоупотреблениях по управлению и о притеснениях торговым людям от бывших там воеводами князей Гагариных». Всех участников торговых операций просили сообщить о том, каким образом они оплачивали пошлину на таможенных заста-

вах в Нерчинске, Иркутске и Якутске и не было ли в караванах, что направлялись в Китай, родственников или близких воеводам людей с товарами. В «Наказной статье Нерчинским воеводам – Об управлении земскими и военными делами» от 18 февраля 1696 г. вновь предлагалось жителям Нерчинска и прилежащих к нему земель сообщить «от кого будет им была какая обида и насильство и налоги» [11].

Меж тем законотворчество по «сибирскому вопросу» продолжалось. В 1696 г. издается боярский приговор от 30 июля, направленный непосредственно в Сургут воеводе Льву Вельяминову-Зернову с требованием допросить сургутского таможенного голову Ивашку Тверитинова, почему он брал с торговых людей пошлину за мягкую рухлядь «с цены деньгами, а не зверем за десятую пошлину с одного конца за промысел, а за перекуп не имал ничего». Самого Тверитинова предписывалось выслать вместе с таможенными книгами в Москву в Сибирский приказ и обязать его к выплате «16 алтын 4 деньги». И куда более крупную сумму – 1648 руб. 7 алтын – «по вышеписанным ценам» востребовать с бывшего воеводы Михайлы Трусова, который «в таможенное дело вступался и Великого Государя указ» нарушал, велел брать пошлину деньгами «для своих бездельных корыстных взятков» [12]. Если же вновь назначенный воевода (Вельяминов-Зернов) тех денег не вернет в казну, то их выплату возложить лично на него.

Правительство и в дальнейшем принуждало воевод исполнять возложенные на них обязанности путем угрозы выплаты денежных штрафов за их провинности. Так, в августе 1696 г. за туринским воеводой Иваном Моревым, покинувшим место своего служения без разрешения, была обнаружена недостача в 264 руб. 86 коп. Кроме недостачи на него был наложен еще и штраф в 200 руб., а взыскать деньги поручалось его преемнику Василию Лутовитину. Кроме того Мореву ставится в вину, что в Туринске из-за его «небережения» сгорел воеводский двор «со всяким хормным строением, и от того пожару городовая стена вырублена» [13].

9 декабря того же года следует именной указ «О сделании вновь казенной печати Сибирского Царства, о прикладывании оной к грамотам и подорожным, о непропуске ни кого с грамотами без печатей и о конфисковании провозимых товаров и вещей, у которых сей печати не будет» [14]. Кроме того был введен

единый тариф в один рубль для всех «купцов, приказчиков и работников, которые будут просить проезжих грамот для торгового промысла в Сибирские города» [15]. Вслед за тем специальным указом приказывалось прекратить обмен ввозимого в Сибирь табака на меха, за неисполнение указа грозила смертная казнь [16].

Недовольство правительства вызвали даже чересчур роскошные наряды местной администрации и членов их семей. С. М. Соловьёв по этому поводу пишет: «Царь в октябре 1697 года издал указ, запрещающий в Сибири служилым и всяких чинов людям женам и детям их носить богатое платье». Далее он приводит сам текст указа: «Чего им по чину своем; носить не довелось; и знатно, что те служилые люди, у которых та кое излишнее дорогое платье есть, делают его не от правого своего пожитку, кражею наша великого государя казны или с иноземцев грабежом те богатства себе наживают». Далее рекомендуется куда следует использовать денежные излишки: «А буде у кого, каким промыслом правым, нажиток лишний сверх его нужных расходов явится, и те пожитки ему довелось держать на покупку доброго себе ружья и панцырей и платья нужного, чтоб к нашей службе был всегда готов и к боям с неприятелями потребен» [17].

О желании правительства изменить состояние дел в Сибири говорит документ от 1 сентября 1697 г. – «Наказ ближнему боярину князю Черкасскому, назначенному в Тобольск воеводою». В нем говорится о необходимости донесения на прежних «начальных людей» об обидах и «самовольствах», которые те чинили торговым людям, а тех «беречь во всяком призрении». В «Наказе» значительное внимание уделяется сохранению и «бережению» государственного имущества, сбору пошлин, запрещению частной торговли хлебом, вином, табаком и «мягкой рухлядью», которую требуется всю сдавать в казну [18].

Аналогичный «Наказ» в 1699 г., адресуемый тюменскому воеводе Осипу Яковлевичу Тухачевскому, также говорит об озабоченности правительства экономическим состоянием края, совершаемыми в нем торговыми операциями, разведкой «новых земель» для сбора ясака и пашенных угодий [19].

Таким образом, значительное число правительственных указов, направленных на изменение правовой и экономической составляющих, лежащих в основе деятельности сибирских воевод, говорит об определенном кризисе власти в конце XVII в. на об-

ширной и практически бесконтрольной территории Сибири. И это, на наш взгляд, сыграло значительную роль в проведении административных реформ в начале XVIII в. как в самой Сибири, так и по России в целом.

Примечания

1. Полный свод законов Российской империи (далее - ПСЗ). Т. 3. № 1511. СПб., 1830. С. 203.
2. ПСЗ. Т. 3. № 1514. СПб., 1830. С. 204.
3. Там же. № 1518. С. 206.
4. Там же. № 1520. С. 209.
5. Там же. № 1522. С. 211.
6. Там же. № 1523. С. 211.
7. Там же. № 1526. С. 213.
8. Там же. № 1527. С. 215.
9. Там же. № 1529. С. 216.
10. Там же. № 1529, 1530, 1531, 1533. С. 216.
11. Там же. № 1542. С. 235.
12. Там же. № 1545. С. 255.
13. Там же. № 1547. С. 257.
14. Там же. 1559. С. 266.
15. Там же. № 1571. С. 275.
16. Там же. № 1590. С. 329.
17. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7. Т. 13-14. М., 1997. С. 670.
18. ПСЗ. № 1595. С. 335.
19. Там же. № 1670. С. 532.